

Так называемый "идеал" Хань Сюаня означает, что в этой карте 100000. Пока Ши Сяотянь помогает, эти 100000 юаней являются "платой за благодарность" для Ши Сяотяня.

Ши Сяотянь играет с банковской картой в руке. Кажется, что ему нет дела до благодарности. Его взгляд прикован к Тао Руосян. Кажется, что по сравнению с банковской картой, его интерес к Тао Руосян гораздо больше: "Сяо Тао, я знаю, что ты талантлив, ты и талантлив, и красив. Такой талант, как ты, действительно достоин организационного обучения. Однако реальность жестока, что не означает, что таланты обязательно будут важны. В нашу эпоху мечты больше внимания уделяют отношениям и происхождению. Знаете, почему вы не попали в список кандидатов на собеседование? Это не потому, что у других людей отношения и биография лучше, чем у вас. Эти люди почти фиксированы, и их квота не может быть поколеблена. Конечно, если вы также найдете отношения и биографию, все будет по-другому. "

"Итак, мы пришли к вам, директор Ши". Хань Сюань видел, что Ши Сяотянь плохо относится к Тао Руосян, поэтому он быстро сказал: "Директор Ши, вы все знаете, вы можете помочь Сян Сяну?"

"Маленький Хань, когда ты найдешь меня, ты найдешь нужного человека. Я могу помочь тебе в этом деле, но - маленький Тао, ты свободен сегодня вечером? Я хочу пригласить тебя поужинать наедине и хорошо с тобой пообщаться". Лицо Ши Сяотянь было уродливым.

Хань Сюань и Тао Руосян оба знают, что свидание наедине - это нечто большее, чем просто еда. Ши Сяотянь хочет мечтать и о богатстве, и о сексе.

Хань Сюань тоже пытался посредничать, но Тао Руосян твердо сказал: "Простите, директор Ши, я действительно не свободен ночью."

"Тогда завтра будет хорошо". сказал Ши Сяотянь задумчиво.

"Мне очень жаль." Тао Руосян сказал: "Директор Ши, я не свободен ни завтра, ни послезавтра. Я не ученица начальной школы. Я знаю, что вы думаете, но я не могу попасть под квоту государственного служащего. "

Наконец-то разборка.

Стоун Сяотянь был немного раздражен. Он не ожидал, что Тао Руосян откажет ему так просто. Важно знать, что в последние годы Ши Сяотянь использовал свое положение, чтобы обмануть многих подчиненных ему полицейских женщин. Ни одна из этих женщин-полицейских не льстит и не льстит ему намеренно. Неожиданно, что Тао Руосян так неуважительно относится к нему.

"Есть наедине со мной - значит деградировать? Как вы это называете! Однако, раз уж ты такой благородный и чистый, не думай о государственных служащих в полицейской системе! Я могу точно сказать, что без моей помощи у тебя нет никакой надежды сдать экзамен! " Ши Сяотянь свиреп в своем голосе, с угрозой в тоне.

"Директор Ши, не сердитесь. Сяншен не понимает..."

"Если ты не понимаешь, научись понимать!" "Я пришел сегодня, чтобы поесть эту еду. Я дал тебе в морду, но ты настолько невежественна, что я ничего не могу с этим поделать. Подумай об этом еще раз. Это только один раз! Если ты будешь немного благоразумнее, тебя не только примут на гражданскую службу в полицию, но и я могу гарантировать твои успехи в будущем.

В противном случае, если вы хотите пройти тестирование для государственных служащих, у вас нет никаких дверей. Вам лучше оставаться на дне общества.

Бах!

В это время дверь отдельной комнаты сразу же открылась. Она была открыта пинком.

В тот момент, когда дверь открылась, перед Тао Руосянем и Хань Сюанем появился Цинь Ланг. Затем он сделал выпад, и весь он, как стрела из лука, устремился к Ши Сяотяню. Не говоря ни слова, он ударил его кулаком в лицо, быстрый как молния.

Ши Сяотянь также является тренером. Когда его кунг-фу достигло уровня ковки костей, он увидел приближающийся кулак Цинь Лана. Он быстро встал и поднял обе руки вверх. Он был готов парировать кулак Цинь Лана.

"Золотая Змея скручивает свою шелковую руку!"

Кулак Цинь Лана, который был очень твердым, вдруг стал мягким, как тело змеи. Его рука тут же обвилась вокруг руки каменного Сяотяня, словно питон. Затем он развернул всего каменного Сяотяня и подбросил его в воздух.

Наконец, рука Цинь Лана оказалась последовательной. Камень Сяотянь не удержался от полета вверх и ударился о стену отсека.

Бах!

Лицо, грудь и конечности Ши Сяотяня почти одновременно ударились о стену, потому что техника Цинь Лана этого круглого, последовательного и одного падения была очень изысканной, из-за чего он оказался лицом к стене и ударился о нее. В момент удара о стену, он был похож на картину, застрявшую на стене. Однако эта паста действительно жестока. Когда Ши Сяотянь упал на землю, стена слегка просела, и на ней появилось бесчисленное множество трещин.

Хотя стена была всего лишь декоративной шпаклевкой, Ши Сяотянь столкнулся с ней головой. Можно представить, что сила удара была не из легких. На самом деле, на Ши Сяотяня обрушилось семь видов мяса и восемь видов овощей, в глазах у него появились звездочки, а из носа долго шла кровь.

Примерно через две-три минуты Ши Сяотянь пришел в себя. Затем он закрыл нос одной рукой, указал на Цинь Лана и сказал: "Это снова ты! "

"Да, это я." Цинь Ланг усмехнулся и сказал: "Сяо Тао - моя девушка. А ты кто? Я хочу преподать тебе урок и произвести на тебя впечатление!"

"Она твоя девушка Хорошо, очень хорошо! " Ши Сяотянь был дважды избит Цинь Ланом, и его сердце было в ярости. "Тогда я могу точно сказать, что она хочет поступить в полицию - мечта!"

"Я могу точно сказать, что если она хочет стать полицейским, то она сможет!" сказал Цинь Ланг властным голосом, "кроме того, я точно могу сказать тебе, что я должен ударить тебя и ударить печально! Если ты посмеешь ударить мою женскую идею, ты ищешь смерти! "

"Жестко! Властный! "

Хань Сюань, к которой только что вернулся разум, все больше и больше завидовала Тао Руосянью. В это время выступление Цинь Лана вызвало у Хань Сюань сильное восхищение. Она так завидовала своему сильному и агрессивному парню, что даже начальник полиции осмелился побить ее.

"Парень, ты такой высокомерный! "

Ши Сяотянь была действительно поражена.

Его ударили дважды, что сделало его невыносимым. Однако он знал, что не является противником Цинь Лана. В последний раз, когда он достал пистолет, Цинь Ланг ударил его. Кроме того, сейчас он был без оружия, но сегодняшняя ситуация отличается от прошлой. Этот район находится под его юрисдикцией. Он может напрямую мобилизовать полицию всей юрисдикции. Он не верит, что Цинь Ланг может сражаться с ним голыми руками. Сотни полицейских - враги.

Ши Сяотянь прикоснулся к своему мобильному телефону и был готов вызвать своих "младших братьев", чтобы осадить Цинь Лана.

Но в это время Цинь Ланг усмехнулся и сказал: "Ши Сяотянь, люди говорят, что ты можешь учиться после падения, но я не думаю, что ты вообще можешь помнить. Ты хочешь позвать кого-нибудь, но прежде чем найти кого-то, чувствуешь ли ты тупую боль в груди? Если да, то тебе стоит развязать одежду и посмотреть. "

Услышав слова Цинь Лана, Ши Сяотянь действительно почувствовал боль в груди. Когда он развязал рубашку и посмотрел на нее, он был ошарашен:

на его груди был четкий черный отпечаток пальца.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2235494>